

УДК 347.95.001.8

Р. С. Притченко

ст. преподаватель

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра общеправовых дисциплин и международного права
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Анализируются проблемы понимания судебной практики. Выделяются элементы сущности судебной практики и устанавливается их взаимосвязь.

Ключевые слова: судебная практика, судебная деятельность, правоприменительный опыт, противоположение.

Постановка проблемы. Судебная практика, как одна из основных разновидностей юридической практики, воплощает в себе весь тот потенциал, который свойственен для ее родовой категории, поэтому природа судебной практики, ее место, значение и роль в правовой системе давно актуальны как среди ученых, так и среди практикующих юристов. В отечественной юридической науке в последнее десятилетие также наметился сдвиг в расширении интересов ученых к проблемам судебной практики. Вызван такой интерес скорее тем, что данная категория начала фиксироваться в сознании юристов-практиков в большей степени как источник права.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительный вклад в исследование судебной практики внесли такие ученые, как А. К. Безина, В. А. Крыжан, Б. В. Малышев, В. Ю. Соловьев, Д. Ю. Хорошковская и др. Однако и сегодня видимая невооруженным глазом палитра диаметрально противоположных взглядов на сущность и сущностные составляющие судебной практики не дает возможности последней полноценно заявить о себе как об источнике права.

Постановка задачи. Целью написания статьи является исследование сущности судебной практики через анализ и характеристику ее основных элементов.

Изложение основных положений. В настоящее время существует три основных подхода к определению сущностных элементов судебной практики.

Первый из них сводится к тому, что судебная практика рассматривается в «широком смысле» и представляет собой *деятельность судебных органов* по отправлению правосудия.

Критикуя такое утверждение, отметим, что понимание судебной практики только как судебной деятельности оторвано от реалий повседневной жизни и профессиональной юридической деятельности. Так, встречающиеся на прилавках книжных магазинов, в библиотеках, в интернете сборники судебной практики содержат в себе как раз результаты деятельности суда (решения, постановления, приговоры и т. п.), что говорит об однобокости и отсутствии методологической обоснованности вывода.

Кроме того, понимание судебной практики только как судебной деятельности нарушает принцип стержневого сходства видового понятия (судебная практика) с родовым понятием (юридическая практика), в сущностные составляющие которой обязательно включается формализованный результат.

Второй из существующих подходов представляет судебную практику в «узком смысле» — в качестве *фиксированного итога судебной деятельности*.

На наш взгляд, сведение судебной практики, как видового понятия, только к результатам и итогам деятельности судебных органов также не соответствует своему родовому понятию — категории «юридическая практика», где одной из сущностных составляющих выступает как раз процесс (деятельность). Кроме того, данное понимание судебной практики не соответствует также и философской категории «практика», а философские категории не могут интерпретироваться в узком, упрощенном смысле, как бы ни были убедительны аргументы, оправдывающие такое упрощенное толкование.

Таким образом, третье и по сути «комплексное» понимание судебной практики как единства *судебной деятельности* по отправлению правосудия и особого *результата этой деятельности* воспринимается логично завершенным и методологически выверенным.

Отметим, что критика такого утверждения сводилась к тому, что «такое понимание судебной практики не дает полного представления об основной цели деятельности судов, об основных принципах функционирования самой судебной деятельности, реализующей эту цель, о предметах и средствах такой деятельности, об ее основных результатах, т. е. не вскрывает специфику судебной практики как разновидности юридической, а также социальной практики» [1, с.11].

На сегодняшний день анализ специальных исследований природы судебной практики украинскими и российскими учеными позволяет говорить о том, что, несмотря на критику, дискуссия о природе судебной практики все-таки ведется вокруг восприятия судебной практики как единства деятельности суда и результатов такой деятельности, пусть даже определенной части деятельности и определенных ее результатов.

Так, В. Ю. Соловьев рассматривает судебную практику как «единство судебной деятельности по осуществлению правосудия и итога (опыта) этой деятельности, объективированного в форме судебных решений, вступивших в законную силу» [2, с. 8].

Д. Ю. Хорошковская рассматривает судебную практику как взаимное единство «деятельности судов и результатов этой деятельности, выраженных в новых правоположениях, выработанных судебной властью и закрепленных в решениях по конкретным делам и/или в актах по совокупности однотипных конкретных судебных дел» [3, с. 32].

В. А. Крыжан в судебной практике объединяет одновременно и определенную юридическую деятельность всех судебных органов по реализации возложенных на них задач, и все результаты этой деятельности [4, с. 6].

С. С. Змиевская, в свою очередь, говорит о том, что судебная практика отражает единство различной деятельности судов и различный результат (опыт) этой деятельности [5, с. 22].

Из указанных точек зрения видно, что при всей их обоснованности, возникает проблема определения рамок той судебной деятельности и тех результатов, которые komponуют сущность судебной практики.

На наш взгляд, судебной практикой можно считать ту часть деятельности судебных органов, которая сопряжена с конкретизацией применяемых судом норм права к обстоятельствам конкретного дела. С другой стороны, судебная деятельность, характеризующаяся как судебная практика, имеет место в том случае, если суд преодолевает отсутствие установленной государством нормы, позволяющей разрешить конкретный спор, т. е. в случае преодоления «пробела в праве».

Устанавливая такие рамки судебной деятельности, мы невольно углубляемся в сферу правовой действительности, которую отличает высокая степень творчества и субъективности.

Так, в случае осуществления конкретизации судом положений общей правовой нормы (вероятно, в меньшей степени) и в случае преодоления пробела в праве (вероятно, в большей степени) имеет место такое юридическое действие, как усмотрение суда.

В целом, регулирование общественных отношений (в том числе и процессуальных) может осуществляться как путем четкой регламентации поведения субъектов, так и предоставления им определенной свободы выбора. В современных условиях имеет место тенденция к применению более гибкого подхода в использовании способов юридической техники. В этой связи проблема усмотрения суда выходит на качественно новый уровень осмысления.

В рамках данного исследования мы рассматриваем факт наличия усмотрения суда в качестве подтверждения того, что деятельность, которая является одной из сущностных составляющих судебной практики, не осуществляется оторванно от окружающей действительности, а основывается на сформированном опыте применения правовых норм, без которого реализация судом возможности выбора правового решения невозможна в принципе.

Итак, динамическое развитие общественных отношений порой настолько обгоняет действующее законодательство, что рано или поздно последнее перестает отвечать на вызовы сегодняшнего дня. В свою очередь, суд, рассматривая конкретные дела, не может не ответить на такие вызовы, в связи с чем норма права в своем применении может быть конкретизирована либо сам норматив должен быть сформулирован судом из близких по смыслу норм либо на основании общеправовых принципов, т. е. преодолен пробел в праве.

Несомненно то, что такая ситуация может быть исправлена принятием нормативных актов (подзаконных, для быстрого восполнения пробела в праве или более детального характера, если того требует жизнь), однако это, по логике вещей, не исчерпает потребностей в конкретизации создан-

ных норм и, вероятно, не исключит все имеющиеся пробелы законодательства.

Поэтому результатом той судебной деятельности, которая характеризуется нами как судебная практика, является выработка судом особых правил (положений), конкретизирующих правовую норму либо позволяющих преодолеть пробел в праве.

В юридической науке такие особые нормы принято называть правовоположениями. Они являются необходимым звеном, опосредствующим применение закона к спорному случаю. Таким образом, происходит подведение под данный закон конкретного индивидуализированного отношения. Без такого опосредования правоприменительная деятельность суда в подавляющем большинстве случаев была бы невозможна.

Проблема понимания категории «правоположение» лежит в том, что понимание данной категории далеко не единообразно, а подкрепляется данная проблема порой огульным сравнением правовоположения с правовой нормой, судебным прецедентом либо просто трактовкой в качестве источника права.

Поясним, что, во-первых, при всей кажущейся многозначительности данный термин не подменяет собой норму права и не касается правотворчества, а, по сути, является выработанным в процессе правоприменения *правилом*.

Во-вторых, сравнивать правовоположение с судебным прецедентом корректно только в случае признания последнего официальным источником права в отечественной правовой системе. Механизм же выработки классического судебного прецедента очень специфичен [6, с. 181–250], имея мало общего с процессом создания правовоположения.

В-третьих, вопрос придания правовоположению силы и веса источника права, конечно, лежит в плоскости взаимосвязи как теоретических разработок, так и практического воплощения, но отрицать факт рассмотрения судом схожих дел и вынесения окончательного решения по, пусть даже условно, но типовому образцу нельзя.

В-четвертых, название самого объекта не является определяющим для его понимания. Здесь главное — оценка элементов сущности и содержания объекта. В связи с чем название «правоположение» не несет на себе всю смысловую нагрузку и может быть трансформировано в термин «судебный обычай», например.

В-пятых, считаем, что нет ограничений для звеньев судебной системы, которые бы в своей деятельности не могли не выработать то или иное правовоположение.

В-шестых, расценивая правовоположение как особый результат судебной практики, мы тем самым придаем ему черты новизны, позитивности и прогресса регулирования общественных отношений, что не всегда имеет место в случае создания правовой нормы. Данная позиция разделяется некоторыми современными учеными [6, с. 92].

Таким образом, считаем, что под **правоположением** следует понимать *выработанное судом в процессе конкретизации или преодоления пробела в*

праве правило применения правовых норм, вносящее новизну и прогресс в регулирование общественных отношений.

Правоположения, являясь концентрированным результатом судебной практики, в состоянии компенсировать естественное отставание норм права от динамики общественных отношений, а также могут устранять противоречия между относительным «консерватизмом» права и изменчивостью общественной жизни. В конечном счете, разумное использование правоположений обеспечивает стабильность правопорядка, укрепляет законность, придает устойчивость проводимой государством политике.

Выводы. Оценивая анализ сущностных характеристик исследуемого явления, можно сделать вывод о том, что **судебная практика** — это *основанная на правоприменительном опыте судебная деятельность, результатом которой является выработка правоположений.*

Такое определение находится в соответствии с философским пониманием категории практики, охватывает все основные компоненты судебной практики, а также способно служить исследованиям содержания, социального назначения и функций судебной практики, системных связей, в которых она находится, с иными явлениями правовой реальности.

Список литературы

1. Безина А. К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений / А. К. Безина — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1989. — 183 с.
2. Соловьев В. Ю. Судебная практика в российской правовой системе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Ю. Соловьев. — М. : РГБ, 2003. — 188 с.
3. Хорошковська Д. Ю. Роль судової практики в системі джерел права України: теоретико-правове дослідження : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. Ю. Хорошковська. — К. : Інститут держави і права ім. В. М. Корецького, 2006. — 194 с.
4. Крыжан В. А. Правовой обычай и правовой прецедент как источники права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / В. А. Крыжан. — Пермь, 2006. — 19 с.
5. Зміївська С. С. Судова практика як джерело формування та розвитку права (загальнотеоретичний аналіз) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. С. Зміївська. — Х. : Національний університет «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого», 2012. — 208 с.
6. Малишев Б. В. Судовий прецедент у правовій системі Англії. — К. : Праксіс, 2008. — 344 с.
7. Лічман Л. Г. Правоположения як форма судового тлумачення цивільно-правових норм // Науковий вісник Херсонського державного університету. — 2013. — Т. 1, Вип. 3. — С. 90–92.

Р. С. Притченко

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра загальноправових дисциплін та міжнародного права
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

СУТНІСНІ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУДОВОЇ ПРАКТИКИ

Резюме

В юридичній науці немає єдиної точки зору щодо визначення поняття «судова практика», а також у визначенні її ролі, значення та місця в правовій системі України. Визначення судової практики як видового поняття повинно не суперечити своєму родовому та типовому поняттю — юридична і соціальна практика. Судова практика являє собою певну діяльність судових органів по напрацюванню і закріпленню у своїх рішеннях правоположень, яка здійснюється на підставі набутого правозастосовного досвіду.

Ключові слова: судова практика, судова діяльність, правозастосовний досвід, правоположення.

R. S. Pritchenko

Odessa I. I. Mechnikov National University,
The Department of General Juridical Disciplines and International Law
Frantsuzskiy boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

THE ISSUES OF COMPREHENDING THE COURT'S PRACTICE

Summary

The juridical science has not the single view of defining the issue of the court's practice as well as the understanding of its role and the meaning for the Ukrainian law system. The definition of the court's practice as specific term mustn't contradict to the definition of juridical practice its generic and model notion such as legal and social practice. Judicial practice performs the definite activities of judicial system to develop and consolidate in its sentences the legal norm which is realised on the ground of enforcement experiment.

Key words: judicial practice, judicial activities, enforcement experiment, legal norm.